

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЦКИСТСКО-ВРЕДИТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ НА КЕМЕРОВСКОМ РУДНИКЕ

Утреннее заседание 19 ноября

НОВОСИБИРСК, 19. На утреннем заседании 19 ноября, после затенения обвиняемого заключенного и опроса обвиняемых, Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР переходит к судебному следствию. Следствие начинается с показаний свидетелей. Выслушав показания фактов контрреволюционной троцкистской вредительской деятельности группы вскрыты омерзительную картину действий отъявленных врагов советского народа, пытавшихся испортить шахтеру ему вред на одном из важнейших участков народного хозяйства.

Бригады стахановской бригады шахты «Центральная» Петухово показывают суду, что участники контрреволюционной троцкистской вредительской группы — бывшие руководители хозяйственных работ шахты «Центральная» Леоненко, Ляшенко, Коваленко, Андреев, Носков всячески саботировали стахановское движение, ставили стахановцев в невыгодные производственные условия, чтобы вызвать у них недовольство. За то, что рабочие предлагали законные претензии, Леоненко называл их лодырями, обвинял в срыве угольной добычи.

Одним из отпущенных Белоголовый отказался производить отпалку, так как в забое было 4 процента газа и отпалка грозила большим взрывом газов. Находясь в забое Леоненко и Ляшенко всячески уверяли рабочих, что в забое газа нет. Когда же Белоголовый, желая проверить их, дал сигнал «бегите», Леоненко и Ляшенко быстро убежали из забоя, опасаясь взрыва, который эти диверсанты подготовили для разрушения забоя и убийства стахановцев.

Контрреволюционная троцкистская вредительская группа разрушила в шахте вентиляцию, чтобы вызвать загазование забоя и взрывы. Подсудимый показывает, что в забое из-за дыма после отпалки нельзя было работать по 2—3 часа. Когда об этом заявил Ляшенко, тот злобательно советовал ему разогнать дым... туфлями. Рабочие в загазованных забоях умирала, отравлялись.

Обращаясь к обвиняемому Леоненко, государственный обвинитель спрашивает: — Правильны показания свидетелей, что в забоях все время был газ и систематически наблюдалась отравление рабочих?

Леоненко: Да, правильно.

Рогинский: Правильно, что он обращался к вам по этому поводу, а вы не только не принимали мер, а обвиняли стахановцев в нежелании работать?

Леоненко: Да, правильно.

Затем суд приступает к допросу свидетеля Боброва. Свидетель указывает, что техника безопасности на шахте «Центральная» была в безобразном состоянии. В забоях закапывался газ, вентиляция фактически не было. Бобров говорит, что он неоднократно обращался к обвиняемому Ляшенко, бывшему начальником вентиляции шахты «Центральная», с требованием — наладить вентиляцию, но тот обещал, на деле же ничего не предпринимал.

Бобров отмечает, что обвиняемый Носков создавал в шахте многочисленные

тупики, являвшиеся по существу газовыми мешками.

Свидетель Чекалин—работник шахты «Центральная»—дает аналогичные показания. Он говорит, что на рабочих собраниях неоднократно указывалось на безобразное состояние вентиляции, на скопление газов в шахте, особенно во втором районе. И когда рабочие требовали наладить вентиляцию, обвиняемый Ляшенко заявлял им, что в шахте, якобы, нет газов. В действительности вентиляционные моторы лежали на складе.

Рогинский: Подтверждает ли вы, обвиняемый Ляшенко, показания свидетеля Чекалина.

Ляшенко: Да.

Рогинский: Скажите, можно было получить моторы?

Ляшенко: Можно.

Рогинский: Значит, ваши заявления рабочим, что «моторы поставим, когда разработает советская власть», делались с целью вызвать недовольство рабочих? Это был метод вашей контрреволюционной вредительской деятельности?

Ляшенко: Да.

Это же подтверждает и обвиняемый Андреев.

Обвиняемый Леоненко, отвечая на вопросы представителя обвинения, подтверждает, что контрреволюционная троцкистская вредительская группа шахты сознательно и обдуманно срывала стахановское движение. Он вынужден признать, что в шахте умышленно создавались тяжелые условия. Не было канав для стока воды, а шахтерам приходилось через работу, стоя в воде.

Рогинский: Соответствовало ли целям вашей контрреволюционной организации создание безобразных условий в шахте?

Леоненко: Соответствовало.

Тов. Рогинский, обращаясь к Андрееву—главному инженеру шахты, спрашивает: — Какие меры принимали вы, чтобы устранить все эти безобразия?

Андреев: Никаких.

Рогинский: Вы действовали так вполне сознательно и обдуманно?

Андреев: Да.

Обвиняемый Пешехонов предложил свой «метод», состоящий в благоприятных условиях для возникновения пожаров. Вместе с начальником участка Шубиным они осуществляли этот метод на практике.

Обращаясь к обвиняемому Шубину, тов. Рогинский спрашивает: — Это был метод поджигателей?

Шубин: Да.

Рогинский: «Метод» Пешехонова должен был помимо пожара вызвать еще и обрушения кровли?

Шубин: Да.

Тов. Рогинский, указывая, что на шахте «Центральная» было пераскоковано за первое полугодие 1936 года всего лишь 24 проп. средств, отпущенных на технику безопасности, спрашивает обвиняемого Пешехонова: «Чем это объяснить?»

Пешехонов, после некоторого запирательства, признает, что консервация средств производилась умышленно, с целью вредительства.

стро стоворвался—цель в задаче у шахтеров была одна.

Кроме группы Пешехонова троцкистская группа Носкова связалась с вредителем-фашистом—германским подданным инженером Штиклином.

Рогинский: Что сказал Дробинис по поводу связи с немецким фашистским вредителем?

Носков: Дробинис сказал, что эта установка троцкистская, что даже сам Троцкий за границы пользуется услугами фашистов, а фашисты пользуются услугами Троцкого.

Если Носков получал указания от Дробиниса о связи с контрреволюционной группой инженера Пешехонова, то Пешехонов получал аналогичные указания от Строилова о связи с контрреволюционной троцкистской группой. И стиль происходит на кемеровском руднике.

Носков и Пешехонов присутствовали в активной реализации плана перерезания шахты в пороховой пореб. Прежде всего они разрушили вентиляцию во втором районе шахты. Рабочие очутились в газовой мешке.

Рогинский: Кто был исполнителем этого плана?

Носков: Андреев, Ляшенко, Коваленко и Леоненко.

Вентиляция была разрушена, шахта загазована, в шахте созданы газовые мешки и тупики. Вредительский план был осуществлен. Он привел к тяжелым последствиям: утрату и отравлению рабочих, усиление заболеваемости среди них, и, наконец, к гибели рабочих во время взрыва. «Рабочие,—по выражению Носкова,—такая на глазах».

Носков признает, что эту троцкистскую и контрреволюционную инженеров во главе с Пешехоновым и у немецкого вредителя—фашиста Штиклина программа была одна—реставрация в СССР капитализма, установление фашистского режима.

В своей борьбе против пролетарского государства контрреволюционные троцкисты избрали 3 метода: террор против руководителей партии, диверсии и убийства рабочих.

Далее допрашивается обвиняемый Пешехонов. В 1928 году он был осужден из-за 3 года ссылки по шахтинскому процессу. В конце 1928 года Пешехонов приехал на кемеровский рудник. В 1933 году он встретился со Строиловым и получил от него поручение пропагандировать идею сдачи проходов новых шахт иностранным фирмам. Во время второй встречи в этом же году Пешехонов получил от Строилова ряд диверсионных заданий и главнее—установить связь с германским подданным инженером Штиклином и организовать контрреволюционную группу.

Пешехонов рассказывает, что он познакомился со Штиклином Ляшенко, затем в контрреволюционную троцкистскую диверсионную группу был завербован Леоненко; раньше был завербован техник Коваленко; в декабре 1935 года—инженер Андреев. Таким образом в течение 1935 года была сформирована контрреволюционная организация.

Рогинский: Ваши контрреволюционные цели полностью совпали и совпадают?

Пешехонов: Да, совпали.

Вредитель-нахлебник Пешехонов и троцкистский контрреволюционер Носков нашли общий язык и общую базу деятельности с фашистом Штиклином—полным хозяйственной мощи нашей страны, снижение ее обороноспособности и ослабление нашей родины в случае военного столкновения в интересах немецкого империалистического государства.

Утреннее заседание 20 ноября

НОВОСИБИРСК, 20 ноября. (ТАСС). На процессе контрреволюционной троцкистской группы продолжается допрос обвиняемых. Шаг за шагом Верховный суд вскрывает детали уголовных преступлений группы, разоблачает ее участников. Вот злобное лицо одного из отъявленных врагов народа—Коваленко И. Е., который в последние годы был помощником главного инженера и главным инженером шахты. В 1934 году он сблизился с немецким инженером фашистом Аримонтом, который работал на кемеровской шахте «Северная» и позднее был выслан из Советского Союза.

Рогинский: Какие конкретные предельные задания вам, инженеру уже срослись с фашизмом, давал Аримонт в то время?

Коваленко: Да, он поручил мне срыть угольную добычу, чтобы подорвать базу большевиков.

После высылки Арионта из пределов СССР за фашистскую деятельность, Коваленко в августе 1935 года установил связь с Пешехоновым и практически включился в работу контрреволюционной троцкистской организации. Через Пешехонова Коваленко устанавливает связь с немецким инженером Штиклином, троцкистом Носковым и другими участниками этой злой контрреволюционной троцкистской вредительской группы.

С целью загазования шахты Коваленко вместе с Андреевым и Леоненко разработали и проводили свою вредительскую схему горных работ, создавая тупики и выработанные пространства, где скапливался и отдуха распространялся газ. В результате такой загазованности и разрушения вентиляции можно было в любую минуту вызвать катастрофу.

Рогинский: Правильным, следовательно, будет вывод, что вы, как член этой организации, сознательно направляли рабочих на гибель, были убийцей рабочих?

Коваленко: Да, правильно. Я в этом виноват.

Суд переходит к допросу подсудимого Леоненко. Н. С. Леоненко вместе с Ляшенко и Коваленко выходил из строя вентиляцию шахты, создавал ряд тупиков, превратил свой участок в газовый пороховой пореб. В декабре 1935 года по его вине умерли от отравления газом двое рабочих.

Рогинский: Двуручничка, состоя членом комсомола, вы в то же время были активным «дисциплинированным» контрреволюционером, сознательно отравлявшим десятки рабочих? Так это?

Леоненко: Правильно.

Ульрих: За что вы продались фашистам—врагам родины? Что вам обещали Пешехонов и Ляшенко?

Леоненко: Когда я стал проводить вредительскую работу на участке, они мне обещали легковую машину, квартиру, пафос, телефон, фотоаппарат. Получил только фотоаппарат...

Ульрих: Значит, вы продались фашистам за фотоаппарат?

— Да, выходит так,—вынужден признать Леоненко.

Следующим допрашивается подсудимый Ляшенко И. Т., бывший начальник вентиляции шахты «Центральная». Ему поручили разрушить вентиляцию шахты

Последним на вечернем заседании допрашивается подсудимый Шубин, активный троцкист с 1927 года. Двуручничка, Шубин поднимает заявление о том, что порвал организационную связь с троцкистами и прекратил троцкистскую деятельность. Но это было только на словах. На деле Шубин ни на минуту не прекращал борьбы с партией.

В Кемерове Шубин быстро наладил организационную троцкистскую контрреволюционную шайку Носкова и стал одним из его деятельных помощников.

Троцкист, двуручник, контрреволюционер Шубин был одним из озверевших бандитов контрреволюционной шайки. Он активно рассказывает на суде, как вместе с Леоненко занимался перепуском забученного материала для физического уничтожения рабочих. При этом он заявляет: «Надо подать газ нашим чужакам», «теперь наши братишки будутдохнуть, как крысы».

На банкете, устроенном 18 января 1936 года, Шубин встретился с Дробинисом, которому рассказал об отравлении рабочих. Дробинис его похвалил и указал, что эту работу надо продолжать дальше.

Рогинский: Значит, Дробинис подтверждал правильность ваших действий, связанных с гибелью рабочих?

Шубин: Да.

Рогинский: Призывает ли вы, что ваши действия по существу действия убийц рабочих?

Шубин долго мнется, а затем говорит: «Как ни тяжело, должен признаться, что это так».

Шахта—вентиляция, и он привел ее в негодность.

Ляшенко и остальные участники контрреволюционной троцкистской вредительской группы притручили взрыв газа 23 сентября—в начале стахановской декады на шахте. Они выполняли в этот день свой злодейский план физического уничтожения лучших стахановцев шахты—Максименко, Вдовина, Немыхина и других.

Тов. Рогинский спрашивает Ляшенко:

— Следовательно, правильно, что вы непосредственно проводили диверсии, которые привели к массовым отравлениям и гибели рабочих?

Ляшенко: Совершенно верно.

Суд приступает к допросу подсудимого Андреева—до момента ареста возглавлявшего контрреволюционную троцкистскую вредительскую группу на шахте «Центральная» в Кемерове.

Рогинский: Что вам известно о связях вашей контрреволюционной организации?

Андреев: Мне было известно о связях с немецкими инженерами-фашистами. Они направляли работу нашей организации, давали задания. Мы же стремились маскировать их фашистскую деятельность.

— Вся наша организация была создана фашистами,—заявляет Андреев.—Пешехонов мне говорил, что мы должны помочь нашим друзьям из-за границы.

Рогинский: Вы ставили целью, оказывая помощь фашистам, подрывать обороноспособность страны?

Андреев: Да.

Рогинский: Таким образом мы имеем следующий итог: разрушение вентиляционного хозяйства, загазование забоев, физическое уничтожение рабочих, подрыв обороноспособности страны в интересах ваших друзей. Так ли это?

Андреев: Да.

Далее показания суду дает свидетель Строилов, привлекавшийся к судебной ответственности по другому делу. Строилов показывает, что в своей контрреволюционной вредительской работе он увязывался с троцкистами, представителями от которых были Шестов и Муралов. Шестов указал ему, что троцкисты преследуют те же разрушительные цели, которые поставлены перед Строиловым западными промышленными кругами, и что поэтому они следуют объединиться.

— Шестов сказал мне,—говорит свидетель Строилов,—что вредительская работа инженеров в Кузбассе не отличается активностью по сравнению с духом интеллигентности, что необходимо активизировать работу контрреволюционной организации и его беруть на себя троцкисты. После отъезда Шестова я несколько раз встречался с другим членом контрреволюционной троцкистской подпольи в Западно-Сибирском крае Мураловым, который настаивал на необходимости продолжать вредительскую работу и не порывать связи с немецкими фашистами.

Из дальнейшего допроса Строилова выясняется, что он создал обходную контрреволюционную троцкистскую вредительскую группу в 1935 году. Посетив Кемерове, он убедился, что его директивы о вредительстве выполняются.

В 3 часа дня объявляется перерыв.

Из нашей почты

Как обеспечить водою «СК-6»?

В № 239 «Курской правды» в статье инженера А. Н. Куприянова «Сердце завода» есть одно чрезвычайно важное место. Тов. Куприянов пишет: «Для охлаждения конденсатора потребуется около 5 кубометров воды в секунду. Река Сейм этого количества воды дать не может».

Последнее не совсем верно. В среднем Сейм дает до 30 кубометров, а минимум опускается до 6 кв. метров. Конечно, взять 5 кубометров из 6—7 это значит совершенно обезопасить реку. Но из этого положения имеется простой выход.

В период май—сентябрь Тускарь дает Сейму в среднем около 4 куб. метров в секунду. Цифра эта падает иногда катастрофически до 1 куб. метра, а летом, как это было в нынешнем году, Тускарь почти совершенно пересыхает. Зато весной, в апреле, вода выходит из берегов и выливает лезущую пойма со Стрелецкого слободы. Половине продолжается неделя две—три. К маю вода входит в русло, оставляя на пойме болота и малайриные лужи.

Это обстоятельство мешало застройке поймы мало-мальскими ответственными сооружениями и спутывало расчеты по планировке города.

В целях борьбы с наводнениями в проектной конторе разработана идея регулирующей водохранилища, которые будут снабжать реку постоянно одинаковым расходом, около 10 кубометров в секунду, в течение периода май — сентябрь. Эту воду Тускарь целиком будет отдавать Сейму.

Дешевле и лучше строить мостовые и тротуары

Тов. редактор!

По вопросам городского хозяйства я писал в «Курскую правду» не один раз. Я вполне удовлетворен тем, что по моему замечанию через реку Тускарь построены мосты. Частично или полностью исправлены недостатки, указанные в других моих корреспонденциях. В этом письме я хочу обратить внимание общественности на один из важнейших участков городского хозяйства — на мостовые и тротуары.

На крутых склонах улиц (а таких улиц в Курске много) мостовые постоянно размываются. Там вечно идет ремонт, латанье. Расходятся промазанные средства. От разрушения мостовых и непреодолимых расходов можно свободно избавиться. Стоит только все крутые склоны и стоки вымостить камнем на му или на отходах солом и сена. Этот способ проверен на опыте. Например, стоки против городской железнодорожной станции, построенный из отходов соломы и сена весной 1935 года, до сих пор цел и невредим. Об этом хорошо знают инженеры и техники дорожно-мостового отдела горкоммунала.

Плохо сделаны тротуары, особенно на

пу, средние расходы которого, таким образом, возрастут до 40 кубометров, а минимум не упадет ниже 15 кубометров. Это уже вполне удовлетворит потребности завода «СК-6», избавив его от затрат на устройство в эксплуатацию охлаждающих бассейнов.

Президиум горсовета в полной мере оценит значение этих мероприятий и 7 октября вынес постановление о производстве необходимых реконструктивных изысканий, тем же, чтобы использовать остатки подходящей погоды.

Но для этого требуется около 60 тысяч рублей. Вопрос, таким образом, уперся в бюджет горфо, и столь важному, неопытному по своим результатам делу судящему пока занять место в числе «благих пожеланий».

По счастью, «Курская правда» в № 239 познакомила нас с новостройкой. Кривая заинтересованность которой в этом вопросе не меньше, чем у города.

Это — завод «СК-6».

Вне всякого сомнения, завод войдет в контакт с горкомхозом как в производстве изысканий, так и в самом строительстве регулирующих сооружений, ибо этим вопросом завершается оформление всей партийной его строительных перспектив.

Только таким соединением усилий и города и «СК-6» этот столь жизненный вопрос будет разрешен до конца.

Инженер А. В. БЕЛЬСКИЙ.

О повышении квалификации шоферов

Наступает сезон, когда шоферы и другие работники автопарка в большинстве будут свободны от работы. Учитывая низкий уровень квалификации водителей машин, считаем необходимым на зимний сезон в городе Короче организовать школу для повышения квалификации шоферов.

Эта необходимость вызывается еще и тем, что недавно колхозы нашего района получили 12 автомашин, а квалифицированных шоферов имеют недостаточно. Средства на содержание школы выделят заинтересованные организации. Преподавателей можно будет найти на месте. Госавтоп-

спекция должна оказать нам помощь в организации школы.

По поручению коллектива автопарка райотребсоюза, горга и МТС — механик райотребсоюза ШАТАЛОВ, шофер горга БОБРИЦКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Ознакомившись с письмом тов. Шаталова и Бобринского, начальник госавтоинспекции НКВД тов. Волков дал указания об организации курсов по повышению квалификации шоферов в Короче. В ближайшие дни будет выслана программа.

Однако этого недостаточно. Нужно повсеместно организовать курсы или школы по повышению квалификации водителей автомашин.

Пора готовиться к весне

(Письмо колхозного кузнеца)

Колхозы заканчивают хозяйственный год. Скоро в колхозных кузницах и мастерских заступат молотки и топоры, зашуршат рубанки. Плотники и кузнецы будут ремонтировать инвентарь к весне 1937 года.

Но прежде чем начинать ремонт сельскохозяйственных машин и орудий, нужно позаботиться о кузнецах и мастерах, а главное, о людях. Надо создать такие условия колхозным мастерам (кузнецам, плотникам и другим), которые обеспечили бы размах стахановского движения на ремонте сельскохозяйственного инвентаря.

Правление нашего колхоза «Новый путь», Ровенского сельсовета, Ливенского района, напелательски относится к мастерам и к кузнецам. В колхозе есть кузница, которая богата инструментом,

имеется даже токарный станок. Но работать в ней нельзя, так как крыша совершенно хужая. Можно ли работать кузнецу, когда через дырявую крышу хлещет осенний дождь, злые вьюги будут сметать с крыши снег?

Я все лето просил правление покрыть крышу. Это дело откладывали то до четверга, то до понедельника. Наконец, в октябре председатель колхоза Гурьев решительно отказал. Он заявил: «Мне кузница не нужна, и ярой ты ее сам».

Наш великий Сталин учит всех руководителей заботиться и пенять всех работников, малых и больших. Это указание нашего любимого вождя не выполняется правлением колхоза «Новый путь».

Кузнец Т. ЧЕКАНОВ.

ВЫБОРЫ В ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙСОВЕТ

Под знаком высокой активности масс

Выборы депутатов в Дзержинский райсовет города Курска подходят к концу. Всего по району организовано 82 избирательных участка, в 68 выборах уже проведены. Избрано депутатов—235 и кандидатов—60.

В беседе с нашим сотрудником председателем оргбюро Дзержинского райсовета тов. Максимов сказал:

— Особая особенность выборной кампании состоит в том, что она проходит под знаком возросшей активности масс. Явка избирателей на выборные собрания достигает в среднем по району 85—90

процентов. Отдельные предприятия дают еще более высокий процент. Так, например, на выборах собрания на комзаводе присутствовало 99 процентов избирателей, на трикотажной фабрике—96, на строительстве завода «СК-6»—93 процента.

Обсуждение проекта лозунга Конституции, проведенное по району, свидетельствовало о том, что массы избирателей тщательно пополнили к выборам депутатов.

Высокая активность избирателей находит яркое отражение и в тех дополнениях, которые вносятся на собраниях к проекту наказа.